

К вопросу формирования этнической и гражданской идентичности

Искужина Н.Г.

докт. филол. н., профессор

кафедры истории,

обществознания и

культурологии РБ, г. Уфа

Система образования является ведущим фактором в процессе сохранения и развития национальных культур и языков, действенным инструментом культурной и политической интеграции российского общества в мировое сообщество. Она призвана обеспечить гражданский мир и социальную стабильность, создать благоприятный режим социализации новых поколений. Это особенно важно на современном этапе российской модернизации, которая происходит в условиях нарастающей изменчивости современного мира. Актуальность анализа проблем, связанных с гражданской идентичностью обусловлено во многом тем, что сегодня повышаются требования к ответственности и личностной свободе выбора, развитию культуры толерантности в ситуациях межнациональных отношений и общения.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. указывается на необходимость поддержки программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности.

В Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования второго поколения поставлены задачи формирования гражданской идентичности школьников, социализации личности, обеспечивающей приобщение нового поколения детей, подростков и молодежи к базовым ценностям отечественной и мировой культуры; овладения школьниками универсальными способами принятия решений в различных социальных и жизненных ситуациях на разных этапах возрастного развития.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России подчеркивается, что ступень российской гражданской идентичности - высшая ступень процесса духовно-нравственного развития личности россиянина, его гражданского, патриотического воспитания.

Социальная интеграция РФ в условиях гражданского общества невозможна без учета этнического и конфессионального факторов. Россия стоит перед проблемой нахождения модели интеграции, учитывающей интересы всех ее народов, поэтому поиски идентичности, способной консолидировать граждан страны, актуальны не только для политиков, они также становятся и важной задачей науки и образования. В зарубежной и отечественной историографии авторами уделяется значительное внимание изучению различных аспектов данной проблемы (З. Фрейд, Л.М. Дробижева, А.Г. Санина, А.Л. Набок, Е.М. Арутова, И.М. Габдрафиков, М.В. Шакурова и др.) [1]. В условиях этнического, социального, культурного и религиозного разнообразия российского общества достижение социального согласия является обязательным условием укрепления государственности, стабильности, безопасности государства как приоритетной политики. Поэтому «гарантией существования демократического государства и гражданского общества в Российской Федерации является становление полиэтнической (в этнокультурном смысле) и многонациональной (в смысле федерализма) по составу, но единой по национальному (гражданскому, государственному) сознанию нации россиян» [2].

Под гражданской идентичностью понимается осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл. Идентификация – необходимый элемент построения и функционирования идентичности. На феномен идентификации как “отождествления” впервые обратил внимание З.Фрейд. Для него идентификация

представляет собой процесс уподобления индивида внешнему объекту, в качестве которого может выступать другой человек, группа, явление и т.д.

В период становления гражданской идентичности важнейшее значение имеет формирование и развитие таких качеств личности, которые составляют основу гражданской культуры личности – патриотизма, гражданственности, политической и правовой культуры.

Соглашаясь с утверждением С.В. Рыжовой, отметим, что «этнонациональная идеология обращена к этнической идентичности человека, но воспринять ее как руководство к действию, может лишь тот человек, для которого его этническая идентичность обладает качеством ценности, субъективной значимости, имеет личностный смысл. Такая субъективно значимая, актуализированная этническая идентичность характеризуется тем, что человек солидаризируется с людьми своей национальности, испытывает потребность в принадлежности к своему народу, не забывает о своей национальной принадлежности» [3].

Этнополитическая модель российской гражданской нации включает три основных уровня: базовый этнокультурный, складывающийся как сообщество всех народов, этнических и субэтнических групп, диаспор, этноконфессиональных общин, проживающих в России; национально-территориальный, состоящий из населения субъектов Российской Федерации: национальный (общегосударственный), объединяющий граждан России в единую национальную общность [подробно: 4].

Республика Башкортостан как один из субъектов Российской Федерации является многонациональной, поликультурной, многоязычной и поликонфессиональной республикой, на территории которой проживает более ста национальностей. Сегодня в Башкортостане насчитывается более 100 языков, из которых 11 имеют постоянную среду обитания, и возможности естественного речевого общения. Эти языки представлены тюркским (башкирский, татарский, чувашский), финно-угорским (марийский, удмурдский, белорусский) и *славянским* (русский, украинский, белорусский) группами языков. Кроме перечисленных, функционируют немецкий и латышский языки, носители которых также проживают компактно в отдельных районах и населенных пунктах РБ.

Мониторинг языковых ситуаций полиэтнических регионов необходим не только для решения научных задач, но и для оптимизации межнациональных отношений, предупреждения языковых конфликтов и формирования толерантного гражданского общества в целом [5].

В Башкортостане при национально-русском типе билингвизма отмечается сдвиг в сторону русского языка. В культурно-языковой картине результатом процесса контактов является ситуация параллельного стабильного владения двумя / тремя системами как в языковом, так и (или) в культурном плане. Именно к процессам, ведущим к такой ситуации, применимым представляется понятие *аккультурации*, как отличное от ассимиляции и обозначающее появление новой локальной лингвокультуры, без сколько-нибудь существенного ущерба для старых, «взаимопроникновение, своеобразное «вхождение» многочисленных языковых и лингвокультурных средств и явлений одних культур в другие» [6; 10].

По данным Всероссийской переписи 2010 года численность постоянного населения Республики Башкортостан составила 4072,2 тыс. человек, при этом 20 национальностей представлены численностью свыше 1000 человек, 77 национальностей и этнических групп составляют до 10 человек, из них 24 представлены одним человеком. В соответствии с Конституцией РФ национальная принадлежность в ходе опроса населения указывалась самими опрашиваемыми на основе *самоопределения* и записывалась переписными работниками строго со слов опрашиваемых. При рассмотрении национального состава населения следует иметь в виду, что на численность населения отдельных национальностей могло повлиять то, что население имело право не отвечать на вопрос о

национальной принадлежности. В связи с этим в 2010 г. по республике у 97,6 тыс. человек (2,4%) отсутствуют сведения о национальной принадлежности [7].

По нашему убеждению, в представленных данных самой противоречивой оказалась именно фиксация *этнической идентичности*. Парадокс этнического измерения переписи состоит в том, что она отображает реальное отсутствие объективных оснований для этнической идентификации. Появление зафиксированных вариантов этнической самоидентификации типа *россиянин, башкортостанец* (по аналогии с *американец, европеец* и т.п.) становится совсем неудивительным в связи с тем, что этническую принадлежность принято определять по самосознанию, человек имеет право самоопределиться с ней. Попутно отметим, что у иных типов идентификации — религиозной, возрастной, гендерной и пр. — такие основания выявляются достаточно объективно при минимальных исключениях, связанных с несовпадениями с самооценкой. В случае же с этнической идентичностью эта самооценка является официально единственным основанием для идентификации. По-видимому, можно констатировать наличие методологической проблемы, решение которой, как нам представляется, может основываться, во-первых, на том, что при условии укоренения в человеке принадлежности к определенному этносу не исключена её модификация; во-вторых, при отсутствии указанного «вживления» посредством психологических, педагогических, культурологических и прочих методов может быть сформирована *любая* идентичность, причем такая, которую человек субъективно *самоопределяет* этнической принадлежностью и может изменить [подробно: 8].

Комплексный междисциплинарный подход в разработке соответствующего исследовательского инструментария в перспективе позволит, по нашему мнению, влиять на конструирование *позитивной* этнической идентичности, на основе которой возможно формирование не только этнорегиональной и гражданской идентичностей, но и воспитание толерантного отношения к другим народам и культурам, профилактика межнациональных и межкультурных конфликтов.

Можно полагать, позитивная этническая самоидентификация, исключая факты деструктивной этнорегиональной маргинальности, обуславливает этническую толерантность. Иными словами, бо́льшая этническая «самодостаточность» способствует проявлению терпимости по отношению к «чужой» этнической идентичности. Реализации различных экстремистских и неорасистских проектов, рассчитанных на разжигание шовинистических настроений в массах, национальных конфликтов, ложные интерпретации понятий национализма и чувства национальности в поликультурных регионах предполагают распространение в среде, прежде всего, несформированных по признаку этнической идентичности людей [подробно: 9].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что идеология гражданственности в условиях России не должна нивелировать или игнорировать этнокультурные различия. Ее задача — признание вариативности этнокультурных различий и дальнейшая межэтническая интеграция на базе единой национально-гражданской идентичности как поля взаимной толерантности и общей солидарности. В системе образования при организации, как учебной, так и внеклассной работы следует широко использовать накопленный опыт гражданского и патриотического воспитания.

Психолого-педагогическая деятельность в этом направлении активно способствует формированию у детей, подростков и юношей фундаментальных принципов гражданского общества, основанного на приоритете толерантности, правового сознания, осознания гражданской и этнокультурной идентичности, как своей, так и всех других народов, независимо от их численности; активного гражданского участия в жизни общества.

Эффективность процесса формирования гражданской идентичности личности обучающихся школ во многом зависит от степени изучения истории России, обществознания, истории и культуры субъектов РФ, основ духовно-нравственной

культуры народов России, а формирование этнической идентичности, восприятие своей «малой Родины» во многом определяется эффективностью изучения национальной культуры, истории родного края (краеведения), национального (родного) языка, национальной литературы, т.е. предметов социально-гуманитарного цикла.

Литература:

1. Дробижева Л.М. Завоевания демократии и этнонациональные проблемы России (что может и чего не может дать демократизация) // Общественные науки и современность, 2005. – № 2. – С.16-28; Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход / Социологическое исследование: ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН.- М., 2012. - № 12. – С. 57-65; Арутова Е.М. Идентичность и этнические установки молодежи Башкортостана / Институт гуманитарных исследований Республики Башкортостан. – Уфа, 2012. - № 2 (10). – С. 39-48; Шакурова М.В. Диагностика результатов процесса формирования гражданской идентичности / Классный руководитель: научно-методический журнал. – М., 2014. - № 1. – С. 58-72; Габдрафиков И.М. Молодежь в полиэтнических регионах России (на примере РБ) // Духовно-культурные ценностные ориентации молодежи в эпоху глобализации: сб. научных статей международной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 117-129.
2. Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации
3. Рыжова С.В. Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности: Автореф. дисс. кан. соц. наук / 23.00.02. – М., 2008. – С. 5.
4. Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации
5. Аюпова Л.Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. Уфа: Восточный университет, 2000. 156 с.
6. Халупо О. И. Межкультурная компетенция в ситуации глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 192-195.
7. Национальный состав населения Республик Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. 58 с.
8. Набок И. Л. Педагогика межнационального общения: проблемы формирования этнокультурной идентичности [Электронный ресурс. Текст]: Информационно-аналитический научно-образовательный журнал «Педагогическое образование»:– http://lib.herzen.spb.ru/text/nabok_3_2010_42_51.pdf.
9. Салихова Э.А., Искужина Н.Г. Формирование этнической идентичности: возможности в профилактике деструктивной этнорегиональной маргинальности // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2014. – 2 (70). – С. 133-138.
10. Фатхутдинова А. И. Этноязыковое развитие Республики Башкортостан: Автореф. дис. ... канд.ист.наук / 07.00.07. Казань, 2011. 26 с.